Научная статья
УДК 342.7
https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-3-147-154

ОСВОБОЖДЕНИЕ РЕДАКЦИИ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДИФФАМАЦИОННЫЙ ДЕЛИКТ ПО ПРАВИЛАМ СТ. 57 ЗАКОНА РФ «О СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ»: ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Елена Сергеевна Пальцева

Петрозаводский государственный университет, институт экономики и права, 185011, Россия, г. Петрозаводск ул. Ломоносова, д. 65

lena-adress@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье автор рассматривает конструкцию ст. 57 Закона РФ «О средствах массовой информации» в контексте правовых перспектив для редакции быть освобожденной от финансовых притязаний в случае дословного цитирования должностных лиц или другого СМИ. Актуальность исследования обусловлена тем, что в период ужесточения законодательства, регулирующего работу средств массовой информации, журналисты чаще, чем ранее, стали подкреплять свои доводы ссылками на официальные источники (здесь мы имеем в виду ресурсы органов власти), пресс-релизы, цитировать другие СМИ, в том числе и государственные, при этом не оценивая правовые риски от такого заимствования, полагая, что их нет или они минимальны. Предметом настоящего исследования являются правоотношения, возникающие в процессе применения ст. 12, 152 Гражданского кодекса РФ в совокупности со ст. 57 Закона о СМИ, а также процессуальных норм о судебных расходах. Цель данной работы заключается в том, чтобы проанализировать в гражданско-правовом ключе вопросы освобождения редакции от ответственности за диффамационный деликт по правилам ст. 57 Закона РФ о СМИ. Исследование проводилось на основе метода формально-юридического анализа, а также общенаучных методов познания. Автор приходит к выводу, что ссылкой на ст. 57 удастся освободиться только от возмещения ущерба и компенсации морального вреда, которые взыскиваются с первоисточника (информационного агентства, органа власти, СМИ, которое ранее опубликовало информацию, или лица, которое нару-

шило нематериальные блага в прямом эфире). Бремя судебных расходов придется нести в равных долях с первоисточником. А это могут быть достаточно внушительные суммы, особенно с учетом назначенной и проведенной в ходе судебного рассмотрения лингвистической или психолого-лингвистической экспертизы.

Ключевые слова: СМИ; сетевое издание; ответственность; редакция; диффамация; судебные расходы.

Для цитирования: *Пальцева Е. С.* Освобождение редакции от ответственности за диффамационный деликт по правилам ст. 57 Закона РФ «О средствах массовой информации»: гражданско-правовой аспект // Вестник Российской правовой академии. 2023. № 3. С. 147–154. https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-3-147-154

Research Article

RELEASE OF THE EDITORIAL OFFICE FROM LIABILITY FOR DEFAMATION TORT ACCORDING TO THE RULES OF ARTICLE 57 OF THE LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION "ON MASS MEDIA": CIVIL ASPECT

Elena S. Paltseva

Petrozavodsk State University, Institute of Economics and Law, 65 Lomonosov St., Petrozavodsk, 185011, Russia

lena-adress@mail.ru

Abstract

In this article, the author examines the construction of Article 57 of the Law of the Russian Federation "On Mass Media" in the context of legal prospects for the editorial office to be exempt from financial claims in the case of verbatim quoting of officials or other media. The relevance of the study is due to the fact that during the period of tightening of legislation regulating the work of mass media, journalists more often than before began to back up their arguments with references to official sources (here we mean the resources of authorities), press releases, and quote other media, including state media. At the same time, without assessing the legal risks from such borrowing. The subject of this study is legal relations arising in the process of applying Articles 12, 152 of the Civil Code of the Russian Federation in conjunction with Article 57 of the Law on Mass Media, as well as procedural rules on court costs. The purpose of this work is to analyze in a civil-legal way the issues of the release of the editorial office from liability for defamation tort according to the rules of Article 57 of the Law of the Russian Fed-

eration on Mass Media. The research was conducted on the basis of the method of formal legal analysis, as well as general scientific methods of cognition.

Keywords: mass media; online publication; responsibility; editorial office; defamation; court costs.

For citation: *Paltseva E. S.* Release of the Editorial Office from Liability for Defamation Tort According to the Rules of Article 57 of the Law of the Russian Federation "On Mass Media": Civil Law Aspec. *Herald of the Russian Law Academy*, 2023, no. 3, pp. 147–154. (In Russ.) https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-3-147-154

Введение

Лет восемь назад, когда многие интернет-ресурсы стояли перед выбором, регистрироваться им в качестве СМИ (сетевого издания) или нет, решающим аргументом в пользу регистрации была отсылка к ст. 57 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-I «О средствах массовой информации» (далее – Закон о СМИ). Эта статья с заманчивым названием «Освобождение от ответственности» предусматривает случаи, когда редакция, главный редактор, журналист не несут ответственности за диффамационный деликт, за нарушение законодательства об информационной безопасности детей, за злоупотребление свободой слова (ст. 13.15 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)).

Статья предусматривает шесть таких случаев, разумно не включая в них освобождение от ответственности за нарушение выборного законодательства, что конечно же объяснимо значимостью выборного процесса, его скоротечностью и желанием законодателя защитить информационное поле от провокационных вбросов.

Содержание статьи не делает уточнения, от какой ответственности освобождаются перечисленные субъекты, из чего следует вывод, что речь идет как о гражданско-правовой, так и об административной и уголовной ответственности.

С учетом такой многоаспектности ст. 57, предлагаем порассуждать о ее роли в делах о защите доброго имени и о том, насколько она защищает редакцию, которая сделала перепечатку другого СМИ или дословно использовала данные пресс-релиза и тем самым распространила порочащие и не соответствующие действительности фактические данные о гражданине/юридическом лице, а затем оказалась в статусе ответчика в суде. Соотнесем положения профильного Закона журналистов со ст. 12, 152 Гражданского кодекса РФ.

1. Способы защиты и меры гражданско-правовой ответственности

Способы защиты, поименованные в ст. 12 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), неоднородны по своей юридической природе.

Наиболее распространенным в литературе является их подразделение на меры защиты и меры ответственности, которые различаются между собой по основаниям применения, социальному назначению и выполняемым функциям, принципам реализации и некоторым другим моментам. Наибольшую практическую зна-

чимость при этом имеет то обстоятельство, что меры ответственности, в отличие от мер защиты, применяются лишь к виновному нарушителю субъективного права и выражаются в дополнительных обременениях в виде лишения определенных прав или возложения дополнительных обязанностей [1].

Ответственность в гражданском праве имеет свою специфику, которая обусловлена предметом регулирования. Гражданское право регулирует в основном имущественные отношения, поэтому и гражданско-правовые санкции носят имущественный характер и наличие неблагоприятных финансовых последствий для участника отношений и есть содержательная составляющая ответственности. Участник отношений должен стремиться к надлежащему исполнению принятых обязательств или воздержаться от совершения противоправного поступка, желая сохранить свое имущество.

Имущественные санкции взыскиваются в пользу потерпевшей стороны. Это та особенность, которая делает гражданско-правовую ответственность самостоятельным видом и отличает от мер ответственности, применяемых в отраслях публичного права, которые по своему содержанию тоже носят имущественный характер (взыскание штрафа как вид наказания по КоАП РФ и УК РФ). Природа гражданско-правовой ответственности носит в первую очередь компенсаторный характер и направлена на возмещение лицу убытков.

Традиционными видами гражданско-правовой ответственности являются возмещение убытков (реальный ущерб и упущенная выгода – ст. 15 ГК РФ) и взыскание неустойки (в литературе встречается точка зрения, что потеря задатка и взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами так же являются самостоятельными формами ответственности).

Пункт 9 ст. 152 ГК РФ прямо предусматривает возмещение убытков. Однако исходя из судебной практики граждане-истцы крайне редко заявляют такое требование по той причине, что возможно взыскать моральный вред, который предполагается, т.е. обоснованию подлежит лишь заявленная сумма, а не наличие самого морального вреда.

Моральный вред также является мерой гражданско-правовой ответственности. Этой позиции придерживаются А. П. Сергеев [1], Е. А. Суханов [2, с. 421], и судебная практика [3, п. 1].

2. Возмещение репутационного ущерба юридическому лицу

Новая редакция ст. 152 ГК РФ (с 1 октября 2013 г. вступил в силу Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», которым в том числе были внесены изменения в гл. 8 ГК РФ «Нематериальные блага и их защита»), исключившая возможность компенсации морального вреда в случае умаления деловой репутации юридических лиц, не лишает права защищать нарушенное право путем предъявления требования о возмещении вреда, причиненного репутации юридического лица.

Под вредом, причиненным деловой репутации, следует понимать всякое ее умаление, которое проявляется, в частности в наличии у юридического лица убытков,

обусловленных распространением порочащих сведений и иных неблагоприятных последствиях в виде утраты юридическим лицом в глазах общественности и делового сообщества положительного мнения о его деловых качествах, утраты конкурентоспособности, невозможности планирования деятельности и т.д. [4].

Следовательно, юридическое лицо, чьи права были нарушены в результате диффамационного деликта, вправе при доказанности общих условий гражданско-правового деликта (противоправность деяния, причинно-следственная связь между поведением ответчика и умалением доброго имени истца, наличие ущерба) требовать возмещения репутационного ущерба.

Наличие вины ответчика в данной категории дел презумируется (действует принцип вины – п. 2 ст. 1064 ГК РФ). Причинно-следственную связь и наличие ущерба доказывает истец и на практике это представляет определенную сложность.

В одном из дел суд первой инстанции усмотрел наличие связи между выходом репортажа и умалением деловой репутации. Предметом спора был новостной сюжет, вышедший в программе «Вести в 20:00» на телеканале «Россия 1» и посвященный деятельности истца как застройщика. Наряду с требованиями о признании сведений порочащими, их удалении и опровержении было заявлено требование о взыскании репутационного вреда в размере 14 000 000 млн. руб.

Мотивируя размер компенсации репутационного ущерба в размере 500 000 руб., суд, в частности, указал, что в дело были представлены дополнительные соглашения к четырем договорам бронирования квартир и участия в долевом строительстве о расторжении этих договоров по заявлению участников-граждан, а датированных июлем-октябрем 2017 г. Согласно справке истца, в июле 2017 г. количество проданных квартир уменьшилось более чем в два раза. Без внимания не остался и довод истца об аудитории ответчика: аудитория телеканала «Россия1» – 98,5% населения России и более 50 миллионов телезрителей в странах СНГ и Балтии, а портал Вести.ru занимает третье место среди ведущих информационных сайтов Рунета. Ежемесячная аудитория сайта составляет почти 17 млн. уникальных пользователей.

Апелляционная инстанция не согласилась с такими выводами и указала, что отсутствуют основания для взыскания репутационного вреда [5].

Взыскание репутационного ущерба является видом гражданско – правовой ответственности.

Коротко резюмируя сказанное, сделаем промежуточный вывод, что в случае диффамационного деликта у распространителя информации ответственность возникает в виде взыскания убытков, куда включается и репутационный ущерб юридического лица, и имущественная компенсация морального вреда физическому лицу.

Анализ ст. 151 и 152 ГК РФ подтверждает тезис о том, что компенсация морального вреда – это вид ответственности. Во-первых, при определении размера компенсации морального вреда учитывается степень вины нарушителя, а установление вины характерно для определения размера ответственности. Лицо, без вины нарушившее неимущественное благо, в любом случае обязано реализовать заявленные потерпевшим способы защиты. Во-вторых, за распространение не соответс-

твующих действительности сведений о гражданине (за «добрую ложь») положения о компенсации морального вреда не применяются (п. 9 ст. 152 ГК РФ) – только перечисленные в ст. 152 способы защиты.

В п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» также отмечено, что вина в причинении морального вреда предполагается, пока не доказано обратное.

Помимо ответственности ст. 152 ГК РФ предлагает достаточно широкий арсенал способов защиты нарушенного права. Это публикация опровержения, публикация ответа, удаление информации, изъятие или уничтожение материальных носителей.

В делах о защите доброго имени граждане-истцы выбирают из названных способов защиты один или несколько, неизменно заявляя и компенсацию морального вреда, который, в силу ст. 151 ГК РФ, определяется в денежной форме.

3. Процессуальная сторона диффамационного деликта

Теперь давайте посмотрим на диффамационный спор с процессуальной точки зрения. Практически в каждом таком споре по инициативе ответчика, чаще – истца, для установления негативной коннотации спорных фраз и способа выражения мысли – факт или оценочное суждение, суд назначает лингвистическую или психолого-лингвистическую экспертизу текста. Экспертиза проводится за счет стороны-инициатора. Стоимость экспертизы варьирует от 20 000 до 80 000 руб. Цена может быть и выше, если большой объем материала. К этим судебным расходам добавляется расходы на услуги представителя, расходы по оплате государственной пошлины (в судах общей юрисдикции это 300 руб., в арбитражном суде – 6000 руб.), транспортные расходы представителя и (или) свидетелей, эксперта, оплата услуг нотариуса за нотариальное заверение скриншота. В итоге набегает достаточно крупная сумма судебных издержек, возместить которые должны будут редакция, журналист, привлеченные в деле как соответчик (так как участвовал в распространении информации), в случае удовлетворения иска судом.

Эти расходы становятся неизбежными, так как сегодня законодательство не предусматривается обязательная досудебная претензионная работа в диффамационных спорах, что является требованием, например, в договорных обязательствах [6, п. 4].

Заключение

И вот тут мы и подходим к ответу на ключевой вопрос, поставленный в начале наших рассуждений: насколько ст. 57 Закона о СМИ защищает редакцию в случае распространения сведений от первоисточника, которому в силу закона можно доверять?

Сопоставляя материальные и процессуальные нормы российского законодательства в сфере диффамации, приходим к выводу, что положения ст. 57 Закона о СМИ не нивелируют те финансовые риски, которые сопровождают редакцию при цитировании других СМИ, при цитировании депутатов и должностных лиц. Имея

статус соответчика и решение в пользу истца, редакция будет нести все финансовые затраты, связанные с рассмотрением дела: это и расходы на проведение лингвистической экспертизы, и расходы на услуги представителя, транспортные расходы истца и других участников дела (процессуальные расходы).

Со ссылкой на ст. 57 Закона о СМИ удастся освободиться только от возмещения ущерба и компенсации морального вреда, которые взыскиваются с первоисточника (информационного агентства, органа власти, СМИ, которое ранее опубликовало информацию, или лица, которое нарушило нематериальные блага в прямом эфире).

Пристатейный библиографический список

1. Гражданское право : в 3 т. Т. 1 / под. ред. А. П. Сергеева. М. : Проспект, 2010.
2. Российское гражданское право : в 2 т. Т. 1 / отв. ред. Е. А. Суханов. М. : Статут, 2010.
3. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16 марта 2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 18 ноября 2016 г. № 307-ЭС16-8923 // Верховный Суд Российской Федерации : сайт. URL: https://www.vsrf.ru (дата обращения: 04.03.2023).
5. Гражданское дело № А26-10168/2017 по иску ООО «САНА+» к ФГУП «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания»; Куликову Евгению Владимировичу // Картотека арбитражных дел : сайт. URL: https://kad.arbitr.ru (дата обращения: 04.03.2023).
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. *Sergeev A. P. (ed.).* Civil Law. In 3 vol. Vol. 1. Moscow: Prospekt, 2010. (In Russ.)
2. *Sukhanov E. A. (ed.).* Russian Civil Law. In 2 vol. Vol. 1. Moscow: Statut, 2010. (In Russ.)
3. Review of the Practice of Consideration by Courts of Cases on Disputes on the Protection of Honor, Dignity and Business Reputation (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 16 March 2016) (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
4. Determination of the Economic Disputes Commission of the Supreme Court of the Russian Federation of 18 November 2016 No. 307-ES16-8923. URL: https://www.vsrf.ru (date of the application: 04.03.2023). (In Russ.)
5. Civil case No. A26-10168/2017 on the claim of LLC SANA+ Against FSUE All-Russian State Television and Radio Broadcasting Company; Kulikov Evgeny Vladimirovich. URL: https://kad.arbitr.ru (date of the application: 04.03.2023). (In Russ.)

6. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 24 February 2005 No. 3 "On Judicial Practice in Cases of Protection of Honor and Dignity of Citizens, as well as Business Reputation of Citizens and Legal Entities" (SPS "ConsultantPlus") (In Russ.)

Сведения об авторе:
Е. С. Пальцева – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author:
E. S. Paltseva – PhD in Law, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 01.12.2022; одобрена после рецензирования 23.12.2022; принята к публикации 01.03.2023.
The article was submitted to the editorial office 01.12.2022; approved after reviewing 23.12.2022; accepted for publication 01.03.2023.